

Курбатова С.М.

О КОНЦЕПЦИИ УЯЗВИМОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Kurbatova S.

ON THE CONCEPT OF VULNERABILITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THE INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

Провозглашение в середине XX в. человека, его прав и законных интересов высшей ценностью в международном праве, обусловило развитие гуманистических идей, что привело, в том числе, к пониманию необходимости учета личностных особенностей участников правоотношений из числа физических лиц. Возраст, состояние физического и психического здоровья, социальные обстоятельства – все это влияет на способности лица реализовывать свои права и исполнять обязанности. Концепция уязвимости человека, сформировавшаяся в международном праве в начале XXI в., призвана учитывать эти особенности, равно как и специфику отдельных сфер общественных отношений. Одним из таких направлений международно-правового регулирования является обеспечение прав уязвимых категорий лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники уголовного судопроизводства, уязвимость, международное право.

The proclamation of man, his rights and legitimate interests as the highest value in international law in the middle of the twentieth century led to the development of humanistic ideas, which led, among other things, to an understanding of the need to take into account the personal characteristics of participants in legal relations from among individuals. Age, physical and mental health, and social circumstances all affect a person's ability to exercise their rights and perform their duties. The concept of human vulnerability, which was formed in international law at the beginning of the 21st century, is designed to take into account these features, as well as the specifics of individual spheres of public relations. One of these areas of international legal regulation is to ensure the rights of vulnerable categories of persons involved in criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, participants in criminal proceedings, vulnerability, international law.

Развитие гуманистических идей во второй половине XX в. способствовало появлению новых механизмов обеспечения реализации и защиты прав человека в разных сферах общественных отношений, в том числе в уголовном судопроизводстве. В основе одной из таких новаций стало появление концепции уязвимости человека, нашедшей свое отражение нормами международного права [5]. При этом в разных сферах международно-правового регулирования она приобрела свои черты и особенности, в том числе, касающиеся выделения категорий уязви-

мых лиц, содержания их правового статуса и гарантий его реализации, обязанностей, возлагаемых на государства для обеспечения прав таких участников правоотношений и др. [2,3,6]. В уголовном судопроизводстве речь идет об уязвимости его участников – подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей – и в ее основу положен критерий способности самостоятельного полноценного участия в процессуальных действиях [1].

Так, в Рекомендации Европейской комиссии о процессуальных гарантиях для уязвимых лиц, подозреваемых или обви-

няемых в уголовном судопроизводстве 2013г.¹ под уязвимыми понимаются все подозреваемые или обвиняемые, которые не в состоянии понимать и эффективно участвовать в уголовном судопроизводстве из-за возраста, своего психического или физического состояния или инвалидности (п. 1 Преамбулы). Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений 2012 г.² (далее – Директива) закрепляет уязвимость жертв преступлений в целом, при этом особо выделяет уязвимость жертв из числа лиц с ограниченными возможностями (инвалиды, дети, жертвы теракта, семейного насилия и пр.). Директива направлена на обеспечение того, чтобы жертвы преступлений получали соответствующую информацию, поддержку и защиту и могли участвовать в уголовном судопроизводстве (ст. 1). В гл. 2 Директивы, посвященной вопросам предоставления информации и поддержки жертвам преступлений, закрепляются право понимать и быть понятым, необходимость специализированной поддержки и правовой защиты лицам, которые особенно уязвимы, и др. Глава 4 Директивы требует от государств-участников обеспечения индивидуальной оценки личности жертв для выявления конкретных потребностей в защите из-за «особой уязвимости отдельных категорий жертв к вторичной и повторной виктимизации, запугиванию и возмездию» (п.п. 56, 57). В числе специальных средств, предоставляемых жертвам преступления из числа уязвимых групп населения, Директива называет участие законного представителя и (или) представителя, привлечение специалиста, активное использование при производстве допросов специально оборудованных помещений и пр. (п.п. 58-60 и др.).

Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, 1990 г.³, раскрывая право каждого человека обратиться к любому

юристу «для защиты и отстаивания его прав и защиты его на всех стадиях уголовного разбирательства» (п. 1), обращают внимание государств на необходимость обеспечения особой юридической защиты лиц из числа социально уязвимых групп. Подробнее эти идеи нашли развитие в Принципах и руководящих положениях ООН, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия 2012 г.⁴ Например, п 57 данного международного документа гласит, что: «При разработке своих общенациональных программ юридической помощи государствам следует учитывать потребности особых групп, в том числе, но не только, пожилых людей, представителей меньшинств, инвалидов, лиц с психическими расстройствами, ВИЧ-инфицированных лиц и лиц с другими тяжелыми инфекционными заболеваниями, наркоманов, представителей коренных народов и аборигенов, лиц без гражданства, лиц, добывающихся получения убежища, иностранных граждан, беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, и др.».

На должностных лиц, производящих процессуальные действия с уязвимыми участниками уголовного судопроизводства, а также и в отношении юристов, оказывающих юридическую помощь по уголовным делам, различными международными актами, в том числе представленными выше, возлагаются требования к дополнительному образованию по вопросам, касающимся знаний о лицах с ограниченными возможностями – как в целом, так и по отдельным их категориям, с учетом вида и степени уязвимости; умений и навыков идентификации уязвимых лиц, выбору оптимальных специальных средств, направленных на обеспечение возможности их эффективного участия в уголовном судопроизводстве, и др.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что в настоящее время в международном праве отсутствует единство в правопонимании категории «уязвимые лица». Тем не менее, как в нормах международных правовых актов, так и в зарубежной литературе данная терминология вполне устоялась, хотя и подвергается критике в силу своей неконкретности и некорректности содержания. Более того, сформировалась концепция уязвимости, которая опять-таки неконкретна и по-разному раскрывается в разных сферах международно-право-

¹ Рекомендация Европейской комиссии 2013/С 378/02 01 от 27 ноября 2013 о процессуальных гарантиях для уязвимых лиц, подозреваемых или обвиняемых в уголовном судопроизводстве // СПС Гарант

² Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2012/29/ЕС от 25 октября 2012 г. об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений // СПС Гарант

³ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов: приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 7 сентября 1990 г. // СПС Гарант

⁴ Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия: приняты на 60 Пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 20 декабря 2012 г. // СПС Гарант

вого регулирования. Данная концепция основана на понимании многообразии проявления уязвимости физических лиц в современном обществе и государстве. Ее применение в отношении участников уголовного судопроизводства направлено на обеспечение возможности надлежащего участия в уголовном судопроизводстве таких категорий населения, которые вследствие разных причин физического, психического или социального характера, влияющих на их личностные способности, не могут в полной мере реализовывать свои процессуальные права и обязанности.

В современном российском уголовно-процессуальном законодательстве данная концепция отражена не в полной мере. Отсутствует системный комплексный подход по ее реализации. Нормы, разработанные в рамках подготовки про-

екта УПК РФ 2011 г., в целом повторили положения ранее действовавшего УПК РСФСР 1960 г., касаясь особенностей участия несовершеннолетних и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Учитывая роль и значение международного права как ориентира для совершенствования законодательства отдельных стран в вопросах обеспечения реализации и защиты прав человека, обращение государств к международным актам позволяет повышать уровень национального правового регулирования. Это представляется тем более важным, когда речь идет о правах человека в уголовном судопроизводстве, особенно если его участниками являются представители социально уязвимых групп населения.

Литература

1. Waddington L. EU Criminal Law and Persons with Disabilities: Reflections on "Vulnerability" and the Influence of the CRPD. *AJIL Unbound*. 2022; 116: 84-89.
2. Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Проблема защиты прав пожилых лиц на повестке дня мирового сообщества // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Юрид. науки. 2014. № 2. С. 343-356.
3. Волкова Н. В. Защита культурных прав определенных групп населения: международно-правовые аспекты // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер.: Юрид. науки. 2012. № 1. С. 156-163.
4. Курбатова С. М. Социально-значимые обстоятельства, ограничивающие возможность надлежащего участия в уголовном судопроизводстве // *Проблемы права*. 2023. № 1(89). С. 60-64.
5. Несмеянова, С. Э., Калинина Е. Г. Концепция уязвимости отдельных групп лиц: международный и национальный опыт // *Российское право: образование, практика, наука*. 2017. № 4(100). С. 7-12.
6. Пономарева Е. В. Концепция уязвимости лица в международном праве в контексте доступа к правосудию // *Образование и право*. 2023. № 1. С. 145-152.

References

1. Waddington L. EU Criminal Law and Persons with Disabilities: Reflections on "Vulnerability" and the Influence of the CRPD. *AJIL Unbound*. 2022; 116: 84-89.
2. Abashidze A. X., Koneva A. E. Problema zashchity prav pozhilykh licz na povestke dnya mirovogo soobshhestva // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Ser. Yurid. nauki. 2014. № 2. S. 343-356.
3. Volkova N. V. Zashhita kul'turny'x prav opredelenny'x grupp naseleniya: mezhdunarodno-pravovy'e aspekty // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Ser.: Yurid. nauki. 2012. № 1. S. 156-163.
4. Kurbatova S. M. Social'no-znachimy'e obstoyatel'stva, ogranichivayushhie vozmozhnost' nadlezhashhego uchastiya v ugovnom sudoproizvodstve // *Problemy' prava*. 2023. № 1(89). S. 60-64.
5. Nesmeyanova, S. E., Kalinina E. G. Konceptsiya uyazvimosti otdel'ny'x grupp licz: mezhdunarodny'j i nacional'ny'j opyt // *Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*. 2017. № 4(100). S. 7-12.
6. Ponomareva E. V. Konceptsiya uyazvimosti licza v mezhdunarodnom prave v kontekste dostupa k pravosudiyu // *Obrazovanie i pravo*. 2023. № 1. S. 145-152.

КУРБАТОВА Светлана Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, Красноярский государственный аграрный университет. 660049, г. Красноярск, пр. Мира, 90. E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

KURBATOVA Svetlana Mikhailovna, candidate of law, associate professor, associate professor of the department of criminal procedure, criminalistics and fundamentals of forensic examination, Krasnoyarsk state agrarian university. 660049, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90. E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

